

Эдвард Брэдфорд Титченер

Edward Bradford Titchener;

11 января 1867, Чичестер (Великобритания) — 3 августа 1927, Итака, Нью-Йорк (штат), США

Жизнь ученого.

Титченер изучал в Оксфордском университете философию, классические языки и физиологию, затем в 1890 году приехал в Лейпциг к Вильгельму Вундту, где он в 1892 году защитил докторскую диссертацию. После этого он переехал в США, где преподавал психологию в Корнельском университете (Cornell University, Ithaca) в 1892—1927 гг. Он основал первую американскую психологическую лабораторию, в конце концов рьяствуя на 26 комнат и стал фактически «отцом» психологии в США, хотя в дальнейшем столкнулся с сильнейшей оппозицией со стороны зарождающегося бихевиоризма. Титченера обвиняли, зачастую безосновательно, в попытках пересадить на американскую почву чуждый ей немецкий умозрительный подход немецких философов (хотя на деле его взгляды почти целиком сформировались под влиянием британской традиции, где психология была близка к естественным наукам, в этом он был близок и Вундту).

Титченер впервые ввёл термин «структурализм» для обозначения исследовательского подхода Вундта, в противовес функционализму Уильяма Джеймса. Он сам продолжал развивать данный подход, хотя и перенял от Вюрцбургской школы интроспекционизм как метод изучения душевных процессов. Он пытался разложить психику на некоторые составные элементы, которых он насчитывал до 30000, и которые он сравнивал с химическими элементами. Вместе с тем, нельзя не оценить подробнейшие описания психических процессов и ощущений, составленные благодаря подобным изысканиям Титченера.

Научно-психологический анализ

Титченер называл свою теорию **структурализмом**, поскольку считал, что предметом психологии должно стать **содержание сознания, упорядоченное в определенную структуру**, безотносительно к вопросу о том, как эта структура работает. Главные задачи структурализма он видел в **предельно точном определении содержания психики**, выделении исходных ингредиентов этого содержания и законов, по которым они объединяются в структуры. При этом **психика и сознание отождествлялись** Титченером, а все, что находится за пределами сознания, относилось им к физиологии.

Научно-психологический анализ следует очистить от предметной направленности сознания. Нужен такой язык, который позволил бы говорить о психической "материи" в ее непосредственной данности. В этой материи различались три категории элементов: ощущение (как простейший процесс, обладающий качеством, интенсивностью, отчетливостью и длительностью), образ и чувство.

Вывод:

Положительное влияние теории Титченера состояло и в том, что она сыграла роль мишени для критики. Структурализм представлял собой сложившееся направление, против которого стали выступать новые школы психологов, обязанные своим существованием именно переосмыслению его основ. Мы уже отмечали, что прогресс в науке возникает из преодоления старого и отжившего. Используя структурализм в качестве объекта критики, психология смогла продвинуться за границы, определенные ей системой Титченера.